НАРУШИТЕЛИ И ПОКРОВИТЕЛИ

В СЕ это началось еще в 1957 году. Тогда режиссер, артист Рустамов Гамид Алиевич занял пост заместителя министра культуры Дагестанской АССР. Как гласит ведомственная формулировка, это назначение сделано было, чтобы укрепить руководство министерства специалистами. Но почему новый заместитель министра решительно настоял на сохранении за собой прежней своей должности главного режиссера Кумыкского театра, этого так никто и не понял.

Правда, кое-кто говорил так:

— Гамид Алиевич — человек не рядовой, он наделен недюжинным дарованием, ему ничего не стоит руководить сразу двумя учреждениями.

Он и действительно не замедлил себя проявить. Воссев в министерстве, Рустамов получил персональную ставку, но и не забыл о ведомостях в Кумыкском театре. И хотя нарушалось законоположение об оплате труда по совместительству, начальство закрывало глаза на эту «мелочь». Пусть-де Рустамов твердой рукой вершит дела в искусстве, он человек талантливый.

Должность обязывала Гамида Алиевича помогать театрам ставить новые спектакли, заботиться об улучшении репертуара. Однако за долгие месяцы заместитель министра не нашел времени посетить ни лакский театр в Кумухе, ни лезгинский в Дербенте и лишь несколько дней уделил аварскому в Буйнакске.

Может быть, он в поте лица трудился на кумыкской сцене? Нет! В 1958 году главный режиссер этого театра Рустамов должен был поставить четыре спектакля и не поставил ни одного. Зато он много и усердно занимался репертуаром, но тоже весьма, так сказать, односторонне: написал пьесу «Под деревом». Министр культуры Дагестанской АССР И. Губаханова незамедлительно заключила с автором договор, выдала гонорар. Г. А. Рустамов очень высоко оценил произведение драматурга Г. А. Рустамова, включив его в декадный репертуар. За доработку и постановку пьесы министерство обязалось уплатить одному московскому режиссеру 12.000 рублей.

Далее Рустамов решил написать комедию о современном Дагестане. С ним снова немедленно заключили договор. Гонорар он получил, а комедия пока существует в стадии, так сказать, «творческих помыслов».

Когда-то Гамид Рустамов написал пьесу «Уллубий» и сполна получил за нее «авторские» и «постановочные». Заняв же высокий пост, он, с благословения первого заместителя министра А. Обуховича, второй раз «заработал» на ней 14.000 рублей.

Свои некоторые «сочинения» Рустамов считал только шедеврами и, не жалея государственных денег, усиленно пропаган-

дировал их. Пьесы «Под деревом» и «Если сердце захочет» срочно были переведены на русский язык, но сцены не увидели.

Гамид Алиевич не только для себя был щедрым за государственный счет. Он выплачивал солидные гонорары за серые, малохудожественные произведения и своим товарищам. При его поддержке, например, авторы посредственных пьес М. Абдухаликов и А. Курбанов получили по 22.000 рублей. Оба произведения как неполноценные были отклонены театрами. На различных консультантах декады и уполномоченных Гамид Алиевич тоже не жалел денег. Один лишь служитель столичных муз Наум Григорьевич Фрид получил 30.000 рублей. Недобрым словом упоминают в Дагестане А. Езерского — снабженца республиканского министерства в Москве. Его «деятельность» здесь сводилась преимущественно к аккурратному получению платы за ничегонеделание.

Незаменимой помощницей Рустамова была Маргарита Михайловна Ягияева, старший инспектор по искусству. Она прямо-таки с полуслова понимала желания своего шефа. Надо было, скажем, перевести на русский язык и издать лучшие пьесы дагестанских драматургов, и по авторитетному мнению Маргариты Михайловны этой чести оказались достойными сразу четыре произведения ее патрона. Понадобились монографии о видных деятелях дагестанского искусства — и первую из монографий о Рустамове пишет сама Ягияева.

И вот теперь все «художества» Гамида Алиевича всплыли на поверхность. Он снят с должности заместителя министра и крепко наказан. Но закончен ли разговор о некоторых его друзьях-товарищах? Думается, что нет. Ведь дело не только в Рустамове, а в обстановке, создавшейся в Министерстве культуры Дагестана. Разве подобные проделки Гамида Алиевича были бы возможны без поощрения их со стороны министра культуры тов. Губахановой? В том-то и беда, что И. Губаханова поддерживала Рустамова во всех его неблагоприятных делах, выписывала ему повышенные гонорары за слабые пьесы, видела, как Рустамов разваливает доверенный ему участок работы, и не вмешивалась. Партийная организация Министерства культуры Дагестана также знала об административных ошибках Гамида Алиевича, но ни разу не призвала его к порядку.

Одним словом, на проделках Рустамова рано ставить точку. Не следует ограничиваться лишь бывшим заместителем министра. Надо повести разговор и о сподвижниках, о покровителях Рустамова.

Н. АЛИЕВ,
Б. ШАХОВИЧ.

МАХАЧКАЛА.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

1959